

26 АПР 1980

«КУЗНЕЦКИЙ РАБОЧИЙ»

• ГОСТИ НАШЕГО ГОРОДА Л Ю Б О В Ь Ю О С В Я Щ Е Н Н А Я В Е С Н А

На гастроли в наш город государственный концертный ансамбль СССР «Московский классический балет» привез интересную и разнообразную программу, где можно познакомиться с самыми различными направлениями и стилями балета — от классического до современного.

Особый интерес у новокузнецких вызвал балет на музыку И. Стравинского «Весна священная», известную многим любителям музыки в симфоническом варианте.

«Весна священная» была написана Стравинским в 1913 году (либретто И. Стравинского и Н. Рериха). Она о людях языческой Руси, накрепко связанных с землей, со стихийными силами природы. И сами они почти не выделяются из мира живой природы. Композитору казалось, что именно в этом и заключалась их самобытность и жизненная сила.

И. Стравинский в «Весне священной» с большой художественной мощью раскрывает могучий порыв стихийных сил весеннего обновления.

Музыка этого балета насыщена острыми созвучиями, сложнейшим ритмом, и даже сейчас, спустя более полувека не всеми воспринимается сразу.

Для постановки этого балета Наталья Касаткина и Владимир Василев несколько изменили либретто, введя в драматургию новую линию — линию любви и, соответственно, новое действующее лицо — Пастуха. И у балета появился новый, гуманистический акцент — Пастух восстает против бесчеловечных обычаев стариков. Искренне любя Избранницу, которая должна быть принесена в жертву Даж-богу, языческому богу солнца, Пастух пытается спасти ее. И когда Избранница все-таки погибает, в нем закипает протест против бессмысленности жертв, и он возмает нож в ненавистную фигуру деревяного идола.

Постановка Н. Касаткиной и В. Василева привлекает прежде всего тонким проникновением в сложную структуру музыки Стравинского. Каждый образ, даже второстепенный, выделен очень выпукло и рельефно. Сколько весенней свежести, дразнящего и манищего в танцах «Весенние гадания»

или «Пляска шаголих» в первой картине! С большим тактом, без особых натуралистических акцентов показаны мужские силовые поединки, суровые конфликты кланов-оперников в танце «Игра двух городов». И во всей своей мощи, как бы высвобождавшаяся и раскрепощенная от зимнего сна, разыгрывается своеобразная хореографическая оргия земледельческого языческого культа — «Выплесывание земли». А как своеобразен мрачный, зловещий танец седых старцев, которые «шаманят», подготавливая страшный и жестокий акт искупления.

Очень интересно трактует образ Весноватой артистка Н. Тимашова. В ее исполнении очень ярко проявляется двойственность самого образа: с одной стороны — фанатичная приверженность жестоким законам предков, с другой — просыпающаяся человечность, появление ранее неизвестных ей чувств. Балерина обладает удивительной пластичностью и хорошей танцевальной техникой, что безусловно способствует созданию рельефного, запоминающегося характера.

Не менее интересный образ жестоко-неумолимого Старейшего. Музейнее его создает артист балета В. Шеховцов. Здесь тоже ощущается своеобразная двойственность, но несколько иного рода, чем в образе

Бесноватой. С одной стороны — какая-то суровая окаменелость, в которой утверждается незыблемость власти исконного порядка. С другой — фанатическая экстремность (особенно, проявляющаяся в «шаманских» танцах), одиозная мощь врожденных инстинктов.

Очень спорным, на мой взгляд, оказался образ Избранницы в исполнении артистки Г. Скуратовой. Артистка обладает хорошей танцевальной техникой, но облик, рисуемый ею, несколько выпадает из общего образного строя и стиля музыки Стравинского. Мне кажется, что артистка в какой-то мере «осовременивает», олицетворяет этот характер. Может быть, такая трактовка и правомерна, исходя из нового либретто, но все-таки хотелось бы больше «первобытной непосредственности» в трактовке этой роли.

Исполнитель центральной роли Пастуха артист В. Трофимчук, безусловно, вокорил новокузнецкого зрителя своим высоким профессионализмом, великолепной техникой, артистизмом.

Москвичи показали интересный спектакль, успешно преодолев сложность хореографического воплощения партитуры Стравинского.

В. АННЕНКОВ.

На снимке: сцена из балета Адама «Корсар».

Фото А. Санарова.